

Нереальная современность

1

Главбух и кассир растратили 12 тысяч казенных денег, разезжая по маленьким городкам. На обратном пути в Москву растратчики задерживаются милицией.

Итак, пророчества поклонников МХАТа оправдались: МХАТ воплотил на своих подмостках современную жизнь, современную злободневную жизнь и преподнес ее со всем шиком стиля модери. В ее образцовом, революционном порядке! В старых мехах течет новое вино! Наконец-то, МХАТ набрал на верную дорожку к советским пенатам. Аллялуйя!

2

Однако, будучи исследованным, это вино отдает старым духом. Что заставляет в МХАТе главбуха и кассира растратить казенные деньги? Нужда? Нет. Идут они в этой растрате воплощения своей мечты о роскоши? Тоже нет. Слушайно, даже не по своей воле, попадают они в лихину, начинают там, намереваются это удовольствие продолжить и у себя дома, но выгнанные женой главбуха, спустя несколько часов приходят в себя в мягком вагоне скорого поезда Москва—Ленинград в обществе третьего лица—«дамы»,—чорт их знает, как они сюда и попали,—а в доверенных им служебных деньгах изрядная нехватка—в 300 червонцев.

МХАТ I

„Растратчики“

Никита—Баталов

3

Куда исчезли эти деньги? Часть осталась в руках шулера, в поезде же, часть же просто где-то растеряна, раскидана. Ни удовольствий, ни каких-либо приятных ощущений растратчики не испытали. Им даже не удалось добраться до Ленинградских кабаро: их увеселительная прогулка прервана на какой-то маленькой станции, в смутной мечте—Кавказ, горные ландшафты, прекрасные черешенки, но в карманах уже пусто, и домой-то вернуться можно только заложивши пальто!

4

Линия интриги ведет к аресту милицией. (У МХАТа на сцене милиция нет, а лишь таинственно раскрываются двери). Так кончается внутренняя психологическая линия душевного расстройством; отсюда растрата главбуха подлежит уже компетенция не прокурора, а психиатра.

5

Катаев оперирует психической невменяемостью своих героев, во-первых, и их невинностью, во-вторых. Доказательством этому должна служить случайность быта со всеми вытекающими из нее печальными последствиями: не получили они казенных денег, не принудил их курьер к выдаче ему аванса, не потащи он их в пивную, не выпей они там, не выгони жена главбуха мужа и гостей, ничего бы такого не случилось. Главбух по-старому сидел бы на своем месте, кассир по-старому на своем: дома, под бочком у своей Зои. И в развивающейся интриге, случаи наворачиваются, как в бешеной скачке. Каждый раз, когда герой вот-вот придет в себя, опять случайная встреча, то с комму-вожатером, то с другим растратчиком—туманит его сознание.

6

Невменяемость и спешение случайностей—плохой фундамент для пьесы. Построенное на нем драматургическое здание, падает, как гартонный домик, от дуновения ветра.

Итак—необыкновенно плохая пьеса, плохая техника и жалкая философия.

Последняя дает тон всему произведению. Построена она на утверждении, что случай насилует человека, что человек беззащитен перед ним и от него уберечься не может; неармыя, как паза угла, случай появляется в событиях повседневной жизни (запел в пивную, поссорился с женой) и овладевает человеком, как баццлла.

Невменяемость используется Катаевым, чтобы отнять у своего героя право на признание его «социально опасным элементом». Это и должно, по мнению автора, служить основанием для оправдания его героя (никогда еще ни один растратчик не совершал столь «пассивно» своей растраты, никогда ни один из них не действовал в большем помрачении рассудка, никогда ни одному из них не приносили так мало удовольствия растратченные им деньги,—даже до Ленинграда не успели добраться,—как злополучному герою катаевской пьесы, главбуху и его верному оруженосцу кассиру).

Эта философия использована Катаевым полностью для изображения своих героев жертвами судьбы, а прогулки их, как крестного пути!

Судьбу главбуха и кассира можно изобразить так: идет человек, вдруг земля разваливается и человек проваливается. Вокруг провалившегося пергиается весь мир, все видится ему в грубом ракурсе. Люди—растратчики, жулики, неврастеники, все черны, точно поддестнуты жаждностью к деньгам. Действительно, рядом с этим миром герои Катаева непорочны, как только что выпавший снег. В этом ракурсе взяты не только персонажи Катаевской пьесы, но и явления (см. комм-вояжера и инженера). Создается впечатление бредового кошмара, пьеса развертывается в направлении, при котором зритель ждет определенной развязки, что все происходившее сейчас—только страшный сон, какой бывает после ночной попойки.

8

Некоторые рецензенты придерживаются того мнения, что эта пьеса произведение внутренней эмигрантской литературы. В действительности это скорее, литературная заграничная интервенция. Пружина, которая двигает меланхам, мелкий, едва заметный случай—обычный прием в экспрессионистских пьесах немецких драматургов, и жадная погоня «черни» за деньгами также обычная мапера экспрессионистов. Особенно поражает сходство «Растратчиков» Катаева с пьесой на ту же тему о растратах «С утра до полночи» Георга Кайзера.

9

Ярок талант Катаева в сцене, где главбух угощает «мужиков» (не крестьян). Частью под влиянием водки, частью в радости гостеприимства раскрывается вся глубина этой до сих пор плоской, инвектированной фигуры; высвобожается прошлое царского штаб-ротмистра, лояльного к советской власти «человека с портфелем», который уцелел физически, но которому всегда грозит опасностью его психологическая сущность—барство.

10

Театр Станиславского сделал все возможное для внешнего оформления спектакля. Очень хорошо использованы передвижные ширмы. В сцене городских картин прекрасно сделаны зарисовки реклам, интересно построен вход в пивную, превосходен трактир в грозовой духоте. Однако, по внутренней линии режиссуры режиссер спектакля И. Судаков почти ничего не сделал. Как плохой рудевой, он навренил лодку на сторону наибольшей тяжести. Поэтому все болезненное, невменяемое получилось подчеркнутым. Мальчик получился неврастеником, жена истеричкой, а кассир просто идютом. Явления были так сокращены, что создали впечатление какой-то дьявольщины. Погоня за деньгами показана так переалью, что является подлинным натуралистическим экспрессионизмом.

Из актеров выделялся только Тарханов, остальные были посредственны, но и он не оправдал самым интересным моментом в пьесе, недостаточно вывел заданное ему раскрытие глубины этой фигуры.

11

Стоит отметить: 1) стабилизацию мировоззрения МХАТа,—театр все еще ищет человека с большой буквы, и даже в растратчиках; 2) его

техническую эволюцию, чтобы найти этого человека с большой буквы, приходится искривить, приспособить окружающий мир. Этим путем полей-неволей, МХАТ доходит до экспрессионизма; эта эволюция началась с «Горячего сердца», скакавшая на «Унтиловке», и достигла кульминационного пункта в «Растратчиках».

Если раньше МХАТ занимал по отношению к советской действительности враждебную позицию, то теперь он честно жаждет примирения с ней, но своей внутренней сущности ему не дано пока преодолеть: МХАТ использует современное понятие, но не постигает глубины его смысла.

Чем ближе, ему кажется, он подходит, тем дальше отодвигаются предметы современности, и она,—нерезкая экспрессионистическая современность, ибо эту форму ей придает МХАТ.—тут же становится чуждой зрителю. Единственный, дошедший до зрителя, ценный момент,—это противопоставление творческой радости мальчика (когда сделанный им радио-аппарат заговорил) увялому концу одиссеи отца.

B. РЕЙХ

Читайте

в следующих номерах „Нового Зрителя“ подробный разбор итогов истекшего театрального сезона.

МХАТ I

„Растратчики“

Этуаль—Лабзина.